

УДК: 327.82

DOI: 10.31857/S268667300013570-7

Партнёрство США и Индии в стабилизации ситуации в Афганистане: подходы Нью-Дели

Ш.И. Акмалов

Международная исламская академия Узбекистана.

Республика Узбекистан, 100011, Ташкент, ул. Абдуллы Кадири, д.11.

ORCID: 0000-0002-8601-5080 e-mail: akmalovshaislam@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.11.2020.

Резюме: В статье автор анализирует цели и интересы, основные тенденции и подходы Индии к её партнёрству с США по Афганистану, определяет возможные разногласия и общность позиций глобальной и региональной держав в регионе; их потенциал в деле стабилизации Афганистана с учётом долгосрочных планов Индии в регионе Центральной Азии. Основным при рассмотрении данных взаимоотношений выступает многодисциплинарный подход, сочетающий историко-хронологический, структурно-системный и геополитический анализ. Несмотря на опубликованные ранее работы по индо-американскому партнёрству, двусторонние отношения не изучались во взаимосвязи интересов Индии в Центральной Азии и с учётом самых последних тенденций и источников по теме. Проведённый анализ свидетельствует о неоднозначности индо-американских отношений, их двойственности и колебаниях Нью-Дели в вопросах его отношений с Вашингтоном, главным образом в связи с текущим сотрудничеством США с Пакистаном и вытекающими отсюда рисками долгосрочной политики в регионе. Тем не менее, это не препятствует активизации отношений Индии с США в последние годы, но ставит политику Индии по Афганистану в зависимость от возможных перемен в региональной стратегии США.

Ключевые слова: Индия, США, Пакистан, Китай, Центральная Азия, безопасность, интересы, стратегическое партнёрство

Для цитирования: Акмалов Ш.И. Партнёрство США и Индии в стабилизации ситуации в Афганистане: подходы Нью-Дели. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(2): 108-124. DOI: 10.31857/S268667300013570-7

U.S.-India Partnership to Stabilize Afghanistan: Approaches from New Delhi

S.I. Akmalov

International Islamic Academy of Uzbekistan.

11, Abdulla Qodiriy St., Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100011.

ORCID: 0000-0002-8601-5080 e-mail: akmalovshaislam@mail.ru

Received 30.11.2020.

Abstract: The purpose of this article is to identify the goals and interests, the main trends and approaches of India in its partnership with the United States on Afghanistan; commonality and possible disagreements in the positions of the global and regional power in the region; their

potential in stabilizing Afghanistan, taking into account India's long-term plans in the Central Asian region. The main aspect in analysis of these relationships is a multidisciplinary approach that combines historical-chronological, structural-systemic and geopolitical analysis. Despite the previously published work on the Indo-American partnership, bilateral relations have not been studied in the interconnection of India's interests in Central Asia taking into account the most recent trends and sources on the topic. Undertaken analysis sheds light on ambivalence of the Indo-American relations, the ambiguity and hesitation of New Delhi in its relations with Washington mainly in connection with the current U.S. cooperation with Pakistan and the resulting risks of its long-term policy in the region. Nevertheless, this does not prevent the intensification of its relations with the United States in recent years, but makes India's policy on Afghanistan dependent on possible shifts in U.S. regional strategy.

Keywords: India, U.S., Pakistan, China, Central Asia, security, interests, strategic partnership

For citation: Akmalov S.I. U.S.-India Partnership to Stabilize Afghanistan: Approaches from New Delhi. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(2): 108-124.

DOI: 10.31857/S268667300013570-7

ВВЕДЕНИЕ

В Центральной и Южной Азии, как ожидается, произойдут большие перемены, что связано с достигнутыми договорённостями между Соединёнными Штатами и движением афганских талибов, предстоящим очередным выводом американских войск из Афганистана и приходом к власти новой администрации США. Не последнюю роль в данной ситуации может сыграть стратегическое партнёрство двух крупнейших держав – США и Индии – по Афганистану. Парадоксальность ситуации в том, что Индия является одновременно членом ШОС и партнёром другой влиятельной державы – России, одним из геополитических конкурентов США в регионе Центральной Азии.

В этой связи интересны подходы самой Индии к этой проблеме с учётом тесной взаимосвязи её интересов в Афганистане с Центрально-Азиатским регионом. Данное обстоятельство требует изучения целей и интересов, основных тенденций и подходов Индии в отношениях с США по Афганистану. В чём общность и близость позиций глобальной и региональной держав в регионе и насколько эти обоюдные интересы, имеющийся потенциал и возможные разногласия способны обеспечить мир и стабильность в многострадальном Афганистане – вопросы, ответы на которые непосредственно затрагивают перспективы развития республик Центральной Азии, что делает необходимым проведение соответствующих научных разработок по данным проблемам.

Несмотря на ряд опубликованных в последние годы академических статей [В.М. Jain, 2016; David M. Malone and Rohan Mukherjee, 2009; Naseema Akhter & Arif Hussain Malik Arif, 2016; Stephen F. Burgess, 2019] по стратегии США и Индии в Афганистане, до сих пор вопросы их двусторонних отношений не изуча-

лись именно в этом ракурсе и с учётом самых последних тенденций и источников, что и определяет выбор темы настоящего исследования.

РОЛЬ АФГАНИСТАНА В ИНДО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Отношения Индии и США с Афганистаном развиваются в рамках провозглашенного ими «глобального стратегического партнёрства» по вопросам урегулирования проблем безопасности, экономических и политических проблем развития на пути к новому мировому порядку. Такому пониманию двусторонних отношений предшествовал длительный и сложный период согласования позиций двух стран.

В частности, после отказа в марте 1978 г. Индии подчиниться требованиям администрации Дж. Картера в вопросах развития атомной энергии, экс-премьер-министр Индира Ганди подчёркивала, что США и Индия, несмотря на существующие разногласия, всё же должны «найти общую область, пусть даже маленькую» [1]. В мае 1990 г. заместитель помощника президента по национальной безопасности Р. Гейтс совершил визиты в Индию и Пакистан с целью разрядить взрывоопасную обстановку, возникшую в результате эскалации конфликта в Кашмире. В 1991 г. Индия начинает радикальные экономические реформы, предположительно способные помочь ей расширить экономические связи с США, открыть экономику страны для международной торговли и инвестиций. С последующим ростом индийской экономики интерес США к Индии только повышается, о чём свидетельствовал визит в страну 20 марта 2000 г. президента У. Клинтона. Визит продемонстрировал сдвиг в региональной ориентации Вашингтона в сторону Индии от альянса с Пакистаном времен холодной войны. И, наконец, 22 сентября 2001 г. администрация президента Дж. Буша-младшего отменяет все оставшиеся санкции США, введённые в отношении Индии после её ядерного испытания 1998 года [1].

Вполне очевидно, что угроза исламского фундаментализма и рост экономической мощи Китая способствовали повышению стратегического значения Индии как потенциального партнёра в обеспечении мира и стабильности в Индийском океане и формировании нового азиатского баланса сил, составной частью которого является и Афганистан. Не случайно поэтому с 2001 г. военное сотрудничество Индии и США только расширяется и включает, помимо прочего, военно-политическое партнёрство в ходе проведения операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане.

Вместе с тем, утверждает индийский политик Ашок Шарма, двустороннее сотрудничество в регионе «Аф-Пак»* ещё не приобрело характера всеобъемлющего стратегического партнёрства [2]. Только на закате президентства У. Клинтона и в первые годы правления Дж. Буша-младшего отношения стали претер-

* Аббревиатура для обозначения территории Афганистана и Пакистана.

певать заметные перемены. Визит президента Б. Обамы в Индию в ноябре 2010 г. способствовал развитию стратегического диалога Вашингтона и Нью-Дели, и в двусторонних отношениях было отмечено беспрецедентное сближение геостратегических и геоэкономических интересов на основе общности демократических ценностей и принципов развития.

Обе стороны полагали, что индо-американское партнёрство может оказать стабилизирующее влияние на глобальный баланс сил в XXI веке [2]. Экспремьер-министр Манмохан Сингх определил в этом контексте три столпа глобального участия Индии: «поддержание притока капитала в дополнение к местным инвестиционным усилиям, необходимость использовать преимущества стремительно развивающихся научных и технологических достижений в мире, что предоставляет Индии возможность совершить скачок в технологическом развитии и гарантирует рост страны» [3]. Гармонично развивающиеся отношения с США, по мнению М. Сингха, являются непременным условием достижения этих трёх целей. Со своей стороны США получают широкий доступ к растущему индийскому рынку – предположительно, основной мотив для сотрудничества с Индией.

В дополнение следует отметить, что сама концепция «Нового Шёлкового пути», объединявшего в единое целое Центральную и Южную Азию, была утверждена США в 2011 г. в Чиннае (Индия) госсекретарем США Хиллари Клинтон. Концепция подтвердила новый статус Индии – стратегического партнёра Вашингтона – в качестве «возможных американских ворот в Евразию». Ключевая роль была отведена Афганистану, через территорию которого после стабилизации региона планируется провести транспортные коридоры. При этом Индии, близкой Афганистану с географической, исторической и культурной точек зрения, отводится роль главного инвестора и материально-технического спонсора, проводника «мягкой силы» в Афганистане, что способно значительно стабилизировать регион и открыть доступ Индии к другим близким с историко-культурной точки зрения государствам Центральной Азии (ЦА) и её природным ресурсам.

В этом плане все вовлечённые региональные акторы заинтересованы в сотрудничестве при урегулировании афганского кризиса, в противодействии терроризму, религиозному экстремизму, транснациональной преступности и наркотрафику. Параллельно Нью-Дели продвигает совместные транспортные проекты типа индо-иранского проекта Чабахар и международного транспортного коридора Север – Юг, коридора Мазар-и-Шариф и ряда других с участием стран ЦА. Для Индии и центральноазиатских государств важно сохранить политический баланс сил в Афганистане и предотвратить там консолидацию любых экстремистских сил и их союзников, поддерживая сбалансированные отношения с исламским миром.

В рамках такого подхода Нью-Дели уже инвестировал [3] более 1,3 млрд долл. в строительство транспортных сетей, школ, больниц и телекоммуникаций, передачу электроэнергии, строительство жизненно важной для Афганистана

инфраструктуры и т.п. В Индии положительно оценивают помощь Соединённых Штатов и их союзников по НАТО за их усилия в подавлении движений «Талибан» и «Аль-Каида», за признание роли Индии в урегулировании афганского кризиса.

Тем не менее, перспективы политики США в отношении главной проблемы в регионе – Пакистана, остаются неопределёнными, как считает Ашок Шарма [2]. Позиция США в отношении Пакистана в контексте неспособности Вашингтона решить проблемы Индии, связанные с проблемами терроризма и исламского фундаментализма, будет иметь важное значение для американо-индийских отношений, подчёркивает политик. Кроме того, то, как Вашингтон будет вести себя с Пекином в отношении Нью-Дели, может повлиять на позицию Индии в комплексе безопасности Южной Азии, что будет в дальнейшем определять темпы двустороннего стратегического партнёрства. В целом, однако, стратегическое взаимодействие с Соединёнными Штатами остаётся одним из главных приоритетов внешней политики Индии.

Очевидно, что выбор Соединёнными Штатами Индии в качестве приоритетного стратегического партнёра обусловлен не только вышеназванными причинами, но и, прежде всего, проблемой сдерживания Китая, в чём их интересы полностью совпадают. Перспективы развития взаимоотношений США и Индии с другими региональными конкурентами – Россией, Пакистаном и Ираном – остаются не вполне ясными.

ИРАНО-РОССИЙСКИЙ ФАКТОР

Как уже отмечалось, Афганистан по сути является для Индии коридором в регион Центральной Азии. Краеугольным камнем в деле реализации долгосрочной индийской политики в Центральной Азии являются отношения Индии с Ираном.

Во-первых, Иран с помощью индийских инвестиций и технологической помощи способен стать для государств ЦА ключевым транспортным коридором с территории Афганистана, в частности через порт Чабахар, к берегам Персидского залива и далее к мировым рынкам. Реализация такого совместного плана может в перспективе превратить Индию и Иран в крупнейшие торгово-транспортные хабы в регионе, усилив их геополитический и экономический статус в мире.

Во-вторых, в Нью-Дели понимают, что без участия соседнего с Афганистаном Ирана, обладающего в этой стране влиятельной шиитской диаспорой, немислимо достижение мира и стабильности в регионе, а это важное условие для осуществления региональных планов Индии и создания здесь экономического противовеса Китаю. Показателем взаимозависимости государств региона является, в частности, наличие в Иране почти трёх миллионов вынужденных афганских переселенцев [4], что представляет собой серьёзнейшую проблему для страны, находящейся под санкциями и переживающей экономический кризис.

В-третьих, очевидно, что в Нью-Дели учитывают культурно-историческую и религиозную близость стран Центральной Азии, что нельзя игнорировать при достижении баланса с исламским миром и консолидации на почве многовековых индо-мусульманских связей в регионе ЦА.

В целом, успех афганских инициатив Индии в большой степени зависит от взаимоотношений с Исламской Республикой Иран, как в объединении и координации их планов по Афганистану и Центральной Азии, так и в противодействии чрезмерному росту регионального влияния Китая [5]. Соответственно, Тегеран активно сотрудничает с Нью-Дели в рамках международной программы развития «Сердце Азии» и других предпринимаемых Индией инициативах по стабилизации в Афганистане.

Иранский фактор в афганской политике Индии тесно связан также с российским в силу стратегического партнёрства России и Ирана, определённой общности индо-российских интересов в Евразии. Посол Индии в Российской Федерации Панкадж Саран подчеркнул, что отношения с Россией «со временем только укреплялись... Эти отношения распространяются практически на все сферы» [6].

Очевидно, что Индия учитывает российское присутствие и интересы России в Центральной Азии. Обе стороны заинтересованы в стабильности в странах ЦА и Афганистане, прокладке через их территорию транспортных коридоров, связывающих их с евразийскими странами.

Так, 9–10 июля 2019 г. в Нью-Дели состоялся Второй Российско-Индийский стратегический экономический диалог, в ходе которого особое внимание было уделено практическим аспектам реализации международного транспортного коридора «Север – Юг».

Вызовом развитию индо-иранских и индо-российских отношений являются санкции США, тормозящие осуществление крупномасштабных проектов в регионе. Более того, продолжительные ирано-американские противоречия стимулируют различные межгосударственные формирования, ряд которых сотрудничают с радикальными движениями на афганской территории, что является предметом особой озабоченности как в России, так и в Индии и Иране.

ПАКИСТАНО-КИТАЙСКИЙ ФАКТОР

Другим, не менее важным актором в Афганистане, с чьим присутствием Индии приходится считаться, является её многолетний оппонент – Пакистан. Индо-американское стратегическое партнёрство и продвижение спонсируемой США стратегии «Нового Шёлкового пути» (НШП) предполагает нормализацию в перспективе индо-пакистанских отношений.

Однако соседство Пакистана с Афганистаном, его роль в предполагаемой большинством поддержке движения «Талибан», попытки сформировать пропакистанское правительство в Кабуле противоречат региональным планам Индии. Отношения Индии с Пакистаном также осложняются выбором Вашингтоном

Индии в качестве своего приоритетного стратегического партнёра в регионе Центральной и Южной Азии. «Ключевая» роль Нью-Дели в обеспечении безопасности в Афганистане и развитии «Нового Шёлкового пути», практически всех процессов в «сердце Азии» расходится с интересами Пакистана и явно не способствует достижению между ними компромисса [Юлдашева Г., 2018: 147].

Вместе с тем, планируемые в ходе экономической трансформации Афганистана крупномасштабные экономические проекты с возможным вовлечением в них Индии и Пакистана, их членство в ШОС обязывают обе стороны соблюдать мир и стабильность, воздерживаться от крайне радикальных действий.

Потенциальным барьером на пути региональной стратегии Нью-Дели в Афганистане является также Китай.

Во-первых, КНР – это геополитический и геоэкономический соперник Индии, чьи интересы, в том числе в регионе ЦА и Афганистане, часто противоречат интересам Нью-Дели. В частности, Китаю в Афганистане, помимо вопросов национальной безопасности (синьцзян-уйгурский фактор), важно обеспечить мир и стабильность для реализации своих экономических проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь», что может конкурировать с продвигаемым Индией совместно с Ираном проектом Чабахар. Отсюда его активное участие во всех международных инициативах по Афганистану. По словам специального представителя КНР в ИРА и ИРП Сунь Юйси, «Афганистан переживает критический период, и Пекин готов сделать больше, в том числе – играть более важную роль в этой стране». В связи с этим «КНР будет приветствовать проведение переговоров с представителями “Талибана” в любом нейтральном месте, например, в Китае» [7]. А это вряд ли приветствуется в Нью-Дели, отвергавшем до недавнего времени любые переговоры с движением «Талибан». Сегодня Индии приходится на определённых условиях поддерживать переговорную политику США с «Талибаном».

Более того, Китай активно пытается создать в регионе свою систему безопасности и противовесов, в обход Индии, России и Ирана, например, планировал создание альянса КНР – Пакистан – Афганистан – Таджикистан [8]. Именно поэтому растущая активность Индии в Афганистане, включая и военную сферу, в немалой степени при согласовании с Вашингтоном и Лондоном, никоим образом не отвечает интересам Пекина [9].

Во-вторых, Китай – партнёр противника Индии – Пакистана, с которым КНР состоит в стратегическом партнёрстве и осуществляет на территории Афганистана совместный крупномасштабный экономический проект – построение транспортного маршрута через пакистанский порт Гвадар. Реализация данного проекта, альтернативного коридору Чабахар, может снизить влияние в регионе Индии, усилив потенциал и возможности Пакистана. Так, Китай инвестировал более 19 млрд долл. в инфраструктуру и развитие энергетических установок в соседнем Пакистане [10].

В то же время разорённые войной афганцы не имеют ничего против экономической помощи Китая; для официального Кабула это также способ разыграть «китайскую карту» против своего агрессивного соседа Пакистана. Однако для Индии, указывают эксперты [11], возросшее влияние Китая в Афганистане представляет угрозу подрыва её фундаментальных целей в этой стране: недопущение стратегического баланса между Исламабадом и Кабулом, ограничение влияния Пакистана на террористические группировки в Афганистане и его возможности использовать стратегическое положение Афганистана для связей с энергетическими рынками в Центральной Азии.

В этой связи Индия, считает старший научный сотрудник Королевского объединённого института оборонных исследований (*RUSI*) Шашанк Джоши, «будет расширять (в Афганистане. – Ш.А.) поддержку постепенно, осторожно». Аналитик сомневается в том, что Индия – это часть американской стратегии. «Индийская сторона хочет, чтобы США оставались в Афганистане и хочет избежать проигрышной мирной договоренности... В конечном счёте Индия по-прежнему обеспокоена тем, что США могут заключить сделку с Пакистаном при поддержке Китая и России, оставив её изолированной в своей борьбе с талибами» [12].

Таким образом, если противостояние Китаю сближает интересы Индии и Соединённых Штатов, Пакистан остаётся пока «terra incognita» (*terra incognita*) и камнем преткновения в их отношениях.

ИНДО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА

Политика США в отношении Индии в период президентства Д. Трампа не изменилась коренным образом по ключевым вопросам. Однако с консолидацией китайско-российского партнёрства на этом этапе антикитайская составляющая в глобальной стратегии Соединённых Штатов выдвигается на первый план. С необходимостью ослабления влияния Китая по всей Азии особое значение в региональной политике США приобретает вопрос сохранения баланса во взаимоотношениях с Индией и Пакистаном. Вашингтон стремится, с одной стороны, не допустить роста евроазиатских предпочтений в многовекторной политике Индии, с другой – препятствовать возможности появления союза Китай – Пакистан – Иран.

Так, 21 августа 2017 г. президент Д. Трамп анонсировал новую американскую стратегию в ИРА и Южной Азии, предусматривающую «эффективные военные решения» по вопросу «Талибана», активизацию отношений по афганской проблематике с ключевым партнёром Индией, более жёсткий курс по отношению к Пакистану и расширение полномочий американских вооружённых сил, действующих на территории ИРА. При этом Д. Трамп, как и его предшественник Б. Обама, не исключал возможности подключения группы «Талибан» к мирному процессу в Афганистане [Мухамеджанова Г.Р., 2020].

В ходе визита в Индию в феврале 2020 г. президент Д. Трамп и премьер-министр Н. Моди вновь подтвердили приверженность индо-американскому стратегическому партнёрству и провозгласили «общее видение всеобъемлющего глобального стратегического партнёрства» [13]. Индо-американская торговля в области обороны возросла с 200 млн до 20 млрд долл., двусторонняя торговля в 2018 г. достигла 142 млрд долл. [Antoine Levesques, Viraj Solanki, 2020]. В январе 2020 г. Соединённые Штаты совместно с Австралией расширили географическое определение «Индо-Тихоокеанского региона» («Индо-Пасифик» – *Indo-Pacific*), включив в него Индию и Японию. За этим следуют трёхсторонний Индия – Япония – США и четырёхсторонний диалог Индия – Япония – США – Австралия; диалог «2+2» министров внешних отношений [14] и обороны; первые индийско-американские военные учения трёх видов войск в 2019 г. Министры подтвердили свою приверженность идее продвижения суверенного, мирного, объединённого, демократического и инклюзивного, стабильного и безопасного Афганистана, включая поддержку руководимого самими афганцами миротворческого процесса [15].

В соответствии с южноазиатской стратегией Пакистан обязан предпринять немедленные и решительные действия по предотвращению использования своей территории в качестве плацдарма для проведения террористических атак. В ожидании этих действий Соединённые Штаты приостановили в январе 2018 г. оказание помощи Пакистану в сфере безопасности.

Наряду с этим, однако, на протяжении двух последних десятилетий США были крупнейшим инвестором в Пакистан, в 2019 г. торговый оборот между США и Пакистаном составлял 6,5 млрд долл. Более того, на встрече в июле 2019 г. с премьер-министром Пакистана Имраном Ханом президент Д. Трамп призвал к расширению торговых связей между США и Пакистаном [16]. А в ходе поездки по региону спецпредставитель США по Афганистану Залмай Халилзад отметил стремление США сотрудничать с Пакистаном и странами ЦА в вопросах экономических преобразований в Афганистане [17], что явно противоречит интересам Индии.

Вместе с тем, Нью-Дели заинтересован в присутствии США в Афганистане до тех пор, пока не будет достигнуто «долговременное прекращение огня» между правительством и движением «Талибан» [18]. В этом плане Индия одобряет региональное партнёрство с США. Тем более, что затронуты её долгосрочные планы в Центральной Азии, где её интересы и интересы США, планирующих расширить многостороннее партнёрство с регионом на основе платформы «C5+1» во многом совпадают. Поэтому она готова к построению разумных, сбалансированных отношений с Пакистаном.

Одновременно администрация Д. Трампа продолжала жёсткую линию в отношении Ирана и не была намерена сокращать санкции против него. Несмотря на продолжающуюся агрессивную риторику в адрес друг друга, Тегеран за последние годы изменил свою позицию в отношении движения «Талибан» и под-

держивает примерно с 2019 г. идею конструктивного диалога и переговорного процесса с талибами [19]. Со своей стороны часть американских экспертов выступает в поддержку участия Ирана в региональном процессе. В частности, по мнению одного из ведущих американских экспертов по Афганистану Б. Рубина, вовлечение Ирана может стать моделью более широкоформатного сотрудничества в регионе, в то время как планируемый вывод войск из Афганистана будет представлять «прямую угрозу национальным интересам США» [Barnett R. Rubin, 2020]. Очевидно, что именно в этом ракурсе и с учётом китайского фактора Вашингтон сообщил Москве, что нуждается в её поддержке для нормализации обстановки в Афганистане [20].

В этих условиях для Нью-Дели назрела необходимость пересмотреть индийскую стратегию по Афганистану в плане большей активизации Индии в Афганистане: если необходимо, то и ценой вступления в диалог с определёнными группами талибов. В то же время афганские подходы и предпочтения Индии отличаются, как и в прошлом, некоторой двойственностью, стремлением сбалансировать свои отношения с ведущими игроками в регионе. В частности, после подписания Соединёнными Штатами в феврале 2020 г. «мирного соглашения» с «Талибаном» Индия была приглашена к участию в переговорном процессе с талибами, состоявшемся в Дохе (Катар). Вашингтон и Нью-Дели подтвердили схожесть взглядов по вопросам оказания долговременной помощи, развития торговли и инвестиций с целью консолидации мирного соглашения по Афганистану. При этом министр иностранных дел Индии подчеркнул необходимость уважать «национальный суверенитет и территориальную целостность» Афганистана. Однако Нью-Дели обеспокоен тем, что возврат талибов к власти «вновь ввергнет Афганистан в пучину массового насилия и создаст условия для атак на афганских хинду и сикхов» [21].

В Нью-Дели также опасаются того, что нестабильность и рост терроризма в Афганистане негативно скажутся на состоянии национальной безопасности Индии. Ухудшение афганской ситуации может ограничить реализацию долгосрочных планов экономического вовлечения Индии в Афганистан. Нет ясности, считают политикоформирующие круги в Индии, в вопросах форм оказания помощи и длительности американского присутствия в Афганистане. В этой связи необходим альтернативный подход к вопросам стабилизации страны. Он должен выходить за рамки частичных подходов, транзакционных зависимостей и должен быть основан на совмещении интересов, кластерах сотрудничества в трёх основных секторах – безопасности, политики и в социально-экономической сфере [22].

Эксперты Центра Карнеги Индия Рудра Чаудхури и Шрейс Шенде отмечают [23], что реализация достигнутых соглашений с талибами приведёт к тому, что последние будут играть существенную роль в афганской политике, а зависимость талибов от Пакистана вряд ли изменится в ближайшем будущем. Поэтому более активное участие в международных переговорах и даже согласие говорить с определёнными группами талибов – это варианты, которые Индия больше не может

себе позволить игнорировать. Анализируя потенциальные риски, с которыми может столкнуться в перспективе Индия, они выделяют следующее:

- Нет ясности относительно того, как соглашение по вопросам терроризма будет контролироваться и приводиться в исполнение. Движение «Хаккани» по-прежнему остаётся наиболее вооружённой и подготовленной фракцией «Талибана», и весьма вероятно, что эта группа продолжит свою антииндийскую повестку дня. К тому же есть «Исламское государство Хорасан», и возможности этой группы представляют собой реальную угрозу для будущего Индии в Афганистане и в регионе в целом.

- Возрастает влияние Межведомственного разведывательного управления Пакистана, которое имеет неоспоримую связь с «Талибаном», особенно с группировкой «Хаккани».

- Растёт политическая нестабильность в Кабуле, что не отвечает долгосрочным интересам Индии в Афганистане.

С учётом этого Рудра Чаудхури и Шрейс Шенде предлагают стратегию смягчения последствий, что может помочь Нью-Дели защитить свои интересы. Под этим в Индии подразумевают более широкое дипломатическое участие, непрерывное обучение и инвестиции в регион, расширение взаимодействия с другими акторами, включая Иран и Россию, частично, возможно, с Китаем, а также с Соединёнными Штатами в вопросах будущего Афганистана, что означает инвестирование в дипломатические инициативы с целью выявления точек соприкосновения.

Основная проблема, по мнению экспертов [23], заключается в том, что все стороны нынешнего афганского правительства продолжают «использовать сделку для получения уступок» даже после того, как Соединённые Штаты и «Талибан» подписали её. Большинство индийских экспертов полагают, что сделка с талибами «полностью односторонняя». Наряду с этим в Нью-Дели есть и те, кто считает, что Соединённые Штаты стремятся «изменить своё положение» и сделка с «Талибаном» «может обеспечить большую стабильность» в Афганистане. В частности, по словам Авинаша Паливала, автора книги об Индии и Афганистане, Индия давно поддерживает контакты с различными группировками талибов, либо через Национальное управление безопасности Афганистана (NDS), либо посредством индийских спецслужб. Превращение этих спорадических информационно-пропагандистских операций в устойчивую дипломатическую стратегию потребует административной реорганизации. Индо-афганское сотрудничество также создало условия для устойчивого экономического партнёрства. Двусторонняя торговля между этими странами составляет 1,5 млрд долл. К тому же ШОС представляет Индии возможность сотрудничать в определённой мере даже с Китаем. Не случайно на неформальном трёхстороннем саммите Россия – Индия – Китай в 2019 г. Н. Моди назвал содействие борьбе с терроризмом в качестве ключевой области, в которой три страны могут координировать свои действия. Иран, по словам высокопоставленных индийских чинов-

ников, это «политически самая важная страна для Афганистана после США и Пакистана», он способен «в режиме реального времени предоставлять разведданные о “Хаккани” и пакистанцах».

Наряду с этим Нью-Дели отдаёт должное военному присутствию США, позволившему осуществлять большую часть деятельности Индии по развитию в Афганистане благодаря обеспечиваемой американцами стабильности. Несмотря на существующие разногласия, ограниченное сотрудничество США и Индии более чем возможно. Пришло время проверить реальность индийских амбиций в Афганистане [23].

Однако Абнижан Реж, редактор отдела «Безопасность и оборона» в журнале «Дипломат» (*The Diplomat*), придерживается противоположного мнения. Он обращает внимание на то, что Кабул и Пекин уже договорились о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс – один путь», и теперь вполне вероятно, что Китай пытается привлечь талибов. Однако инвестиции Пекина в Афганистан остаются относительно небольшими. Несмотря на это, маловероятно, чтобы Индия, учитывая её прошлый региональный опыт, смогла предложить больше инвестиций. Возможность того, что Индия будет сотрудничать с Китаем по Афганистану также маловероятна, учитывая чрезмерно высокую напряжённость между двумя странами по Восточному Ладакху. Что касается Пакистана, правительство Н. Модии исключает какие-либо переговоры с Пакистаном. В той же мере неосуществима, по его мнению, координация афганской политики Индии с Ираном, не в последнюю очередь из-за того, что Индия не выполняет поставки по ключевым проектам, включая железнодорожную ветку, которая соединила бы иранский порт Чабахар с Захеданом на его границе с Афганистаном. Остаются суннитские государства в Персидском заливе и Россия. Но как саудовцы, так и ОАЭ не в лучших отношениях с «Талибаном». Отношения Индии с Россией «вселяют больше надежд с точки зрения того, что Москва будет обсуждать позицию Индии по Афганистану, но лишь в умеренных масштабах», завершает эксперт [Abhijnan Rey, 2020].

Тем не менее Дхрува Джайшанкар, директор инициативы США в базирующемся в Нью-Дели Исследовательском фонде наблюдателей (*ORF*), утверждает [24], что Индия по-прежнему поддерживает прочные отношения с Россией, крупнейшим поставщиком оружия в Индию и важным партнёром в совместной разработке других систем вооружений, не говоря уже о совместном партнёрстве в БРИКС и ШОС. Некоторая напряжённость в двусторонних отношениях является следствием сближения отношений между Индией и США. Со своей стороны, Нью-Дели испытывает опасения в связи с более стоворчивым подходом Москвы к афганским талибам, её сопротивлением стратегической концепции Индо-Тихоокеанского региона и готовностью к сотрудничеству с Китаем в области высоких технологий, а также в связи с развитием российско-пакистанского оборонного сотрудничества. Но партнёрство Индии с Россией было бы более

эффективным, если Россия уделяла больше внимания тем проблемам Индии, которые не охвачены вниманием США.

Нынешнюю ситуацию можно рассматривать как часть успешной попытки Индии сбалансировать свои отношения с обеими странами, тем не менее есть некоторая неопределённость в отношениях с Вашингтоном. Индия хотела бы, чтобы США заняли более жёсткую позицию в отношении региональных противников, Китая и Пакистана, и стали более уступчивы к взаимодействию региональных стран с Россией. В идеале это могло бы привести к более благоприятному исходу переговоров с талибами в Афганистане и к снятию антииранских санкций. При этом очевидно, что различия между Вашингтоном и Москвой сохранятся.

Схожей позиции придерживается и посол Индии в России Панкадж Саран, который говорит о «здоровых и всеобъемлющих» отношениях Индии с Россией, «важным стратегическим партнёром и страной, с которой Индия хотела бы иметь самые лучшие отношения». В целом он подчёркивает: «Без участия стран региона будет очень трудно найти решение проблем Афганистана» [6].

Таким образом, политика администрации Д. Трампа в отношении Индии по большому счёту не изменилась, если не считать её более активной, чем прежде, антикитайский компонент, что помогало удерживать колеблющуюся Индию в орбите интересов Вашингтона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, Индия играет важную роль для Соединённых Штатов не только с точки зрения безопасности и экономики. Изначально именно в реализации американской модели «Нового Шёлкового пути» Индия должна была служить опорой американской стратегии и продвигаемой ею политики демократического переустройства государств Центральной и Южной Азии. Сегодня суть этой политики преобразовалась в более развёрнутый лозунг о всеобъемлющем глобальном партнёрстве Индии и США с охватом также обширного Азиатско-Тихоокеанского региона, направленном на определённое сдерживание здесь Китая.

Очевидно, что китайский фактор, военно-политические интересы и экономическая выгода от торговли с глобальной державой, а также потенциал Вашингтона по обеспечению условий для активного вовлечения Нью-Дели в Афганистан и страны Центральной Азии, будут и впредь определять отношения Индии и США. Потенциал глобальной и региональной держав в деле стабилизации Афганистана, подкреплённый союзом с другими крупными государствами и с учётом общего экономического и военно-политического статуса, достаточно высок.

Однако понятно, что Индию не устраивают взаимоотношения США с Пакистаном – её конкурентом в Афганистане и Центральной Азии. Наряду с американской политикой продвижения талибов к власти, а также сохранением в связи с этим угроз национальной безопасности Индии и вызовов её долгосрочным планам в регионе ЦА, это вносит элемент неопределённости в двустороннее парт-

нёрство и периодически усиливает индийские предпочтения в евразийском направлении. Тем более, что есть сомнения и в политике новой американской администрации.

В данном контексте политика балансирования будет, безусловно, продолжена Индией и будет во многом зависеть от действий новой администрации США в Афганистане.

ИСТОЧНИКИ

1. U.S.-India Relations 1947-2020, Council on Foreign Relations. Available at: <https://www.cfr.org/timeline/us-india-relations> (accessed 06.10.2020).

2. Sharma Ashok. Counterterrorism Cooperation in the Context of the Indo-US Strategic Partnership. *India Quarterly. A Journal of International Affairs*, 2012. Vol. 68, No. 4, p. 315-330.

3. India-United States 2020. United States, Europe, Nuclear Cluster IDSA policy Brief. Available at: https://idsa.in/system/files/PB_India-US2020.pdf (accessed 08.10.2020).

4. Имран Хан: Иран и Пакистан готовы оказать содействие мирному процессу в Афганистане. 22.04.2019. Available at: <http://afghanistan.ru/doc/128603.html> (accessed 06.10.2020).

5. Юлдашева Г.И. Индо-узбекское сотрудничество: новые тенденции, проблемы и перспективы // Хорижий Шарк мамлакатлари тарихий жараёнлари ва уларни урганишининг долзарб муаммолари. Илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент. Давлат Шаркшунослик институти, 2019, 202-213 б.

6. Интервью посла Индии в России Панкадж Саран // *Интерфакс*, 1 сентября 2016 г. Available at: <https://www.interfax.ru/interview/526255> (accessed 12.10.2020).

7. Ahmed Rashid. China's Power Play in Afghanistan // *Financial Times*, January 13, 2015. Available at: <http://blogs.ft.com/the-exchange/2015/01/13/ahmed-rashid-chinas-power-play-in-afghanistan/> *Obzor* 13.01.2015 (accessed 08.10.2020).

8. Афганистан-2016: ИГ, «Талибан», амбиции Китая и опасения Таджикистана // *Sputnik*. 30.03.2016. Available at: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20160330/1019061230.html> (accessed 12.10.2020).

9. Вяткин В. Эксперт: Китай формирует в Центральной Азии альянсы «про запас» // *Sputnik*. 04.03.2016. Available at: <https://tj.sputniknews.ru/world/20160304/1018740778.html> (accessed 02.10.2020).

10. Ayaz Gul. Pakistan: Afghan Peace to Boost China-Funded Regional Connectivity Effort. 28th April, 2019. Available at: <http://www.aopnews.com/china-afghanistan-relations/pakistan-afghan-peace-to-boost-china-funded-regional-connectivity-effort/> (accessed 12.10.2020).

11. Shubhangi Pandey. "Understanding China's Afghanistan Policy: From Calculated Indifference to Strategic Engagement". ORF's series. Issue Brief No. 305, August 2019, Observer Research Foundation. August 06, 2019. Available at:

<https://www.orfonline.org/research/understanding-chinas-afghanistan-policy-from-calculated-indifference-strategic-engagement-54126/> (accessed 15.10.2020).

12. Субботин И. Индия становится частью стратегии США в Афганистане // *Афганистан.ру*. Всё об Афганистане. 09.07.2017. Available at: <http://afghanistan.ru/doc/111964.html> (accessed 12.10.2020).

13. Ames Anderson. U.S.-India defense relationship reflects alignment on security issues of mutual concern // *The Indian EXPRESS*. October 31, 2020. Available at: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/india-us-22-dialogue-defence-ties-6910613/> (accessed 15.10.2020).

14. Levesques Antoine, Solanki Viraj. India-US relations in the age of Modi and Trump // *March* 27, 2020. Available at: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2020/03/sasia---us-india-relations-trump-and-modi> (accessed 11.11.2019).

15. Statement released by the Governments of the United States of America and India on the occasion of the third U.S.-India 2+2 Ministerial Dialogue. Available at: <https://www.state.gov/> (accessed 05.10.2020).

16. U.S. Relations with Pakistan. Bilateral Relations Fact Sheet Bureau of South and Central Asian Affairs. July 29, 2020. Available at: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-pakistan/> (accessed 05.10.2020).

17. Kashif Hussain. U.S.-China-India Relations: Implications for Afghanistan // *South Asian Voices (SAV)* [online policy platform]. October 14, 2020. Available at: <https://southasianvoices.org/u-s-china-india-relations-implications-for-afghanistan/> (accessed 12.10.2020).

18. Nayanima Basu. Khalilzad talks 'possible India-U.S. cooperation' over Afghan dialogue on 5th Delhi trip in 2 yrs // *The Print*. September 15, 2020. Available at: <https://theprint.in/diplomacy/khalilzad-talks-possible-india-us-cooperation-over-afghan-talks-on-5th-delhi-trip-in-2-yrs/503545/> (accessed 15.10.2020).

19. Farzad Ramezani Bonesh. The changing approach of the Afghan Taliban // *Asia Times*. April 20, 2020. Available at: <https://asiatimes.com/2020/04/the-changing-approach-of-the-afghan-taliban/?fbclid=IwAR1rIEfUHg215KXVMeMd5sx1Cb1-9j0EQ0bowzBG5U54e-vhyiNo7w8WDcIQ> (accessed 12.10.2020).

20. США попросили Россию о поддержке для нормализации ситуации в Афганистане // *Известия*. 15.07.2020. Available at: <https://iz.ru/1035862/2020-07-15/ssha-poprosili-rossiiu-o-podderzhke-dlia-normalizatsii-situatsii-v-afganistane> (accessed 06.10.2020).

21. Nayanima Basu. India asserts Afghanistan's 'national sovereignty' as peace talks with Taliban start in Qatar // *The Print*. September 12, 2020. Available at: <https://theprint.in/diplomacy/india-asserts-afghanistans-national-sovereignty-as-peace-talks-with-taliban-start-in-qatar/501335/> (accessed 12.10.2020).

22. Dr. Shanthe Mariet D'Souza - India and Germany in Afghanistan: Prospects for Cooperation // *Live Encounters*. December 2020. Vol.1. Available at:

<https://liveencounters.net/2020-le-mag/12-december-vol-one-2020/dr-shanthie-mariet-dsouza-india-and-germany-in-afghanistan-prospects-for-cooperation/> (accessed 12.10.2020).

23. Rudra Chaudhuri & Shreyas Shende. Dealing with the Taliban: India's Strategy in Afghanistan after U.S. Withdrawal. CarnegieIndia. June 02, 2020. Available at: <https://carnegieindia.org/2020/06/02/dealing-with-taliban-india-s-strategy-in-afghanistan-after-u.s.-withdrawal-pub-81951> (accessed 08.10.2020).

24. Jaishankar Dhruva. The U.S. Elections and India-Russia Relations. Valdai and Observer Research Foundation (New Delhi). 29.09.2020. Available at: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-us-elections-and-india-russia-relations/> (accessed 12.10.2020).

ЛИТЕРАТУРА

Мухамеджанова Г.Р. 2020. Новая стратегия США в отношении Исламской Республики Афганистан (ИРА): её важнейшие особенности и долгосрочные перспективы. Международный научный комплекс «Астана» (ISCA). № 1 (март). Available at: <http://isca.kz/ru/analytics-ru/2310> (accessed 24.09.2020).

Юлдашева Г. 2018. Геополитические процессы в современной Центральной Азии: Иран и США. Ташкент: "Niso-Poligraf".

REFERENCES

Abhijnan Rej. No Exit from India's Afghanistan Dilemma? // *The Diplomat*. September 14, 2020. Available at: <https://thediplomat.com/2020/09/no-exit-from-indias-afghanistan-dilemma/> (accessed 24.09.2020).

Antoine Levesques, Viraj Solanki. India-U.S. relations in the age of Modi and Trump. The International Institute for Strategic Studies (IISS)/ March 27, 2020. Available at: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2020/03/sasia---us-india-relations-trump-and-modi> (accessed 22.09.2020).

B.M. Jain. Upward Graph in Strategic Ties between India and the United States: Implications for Asian Security Architecture // *Indian Journal of Asian Affairs*. Vol. 29, No. 1/2 (June-December 2016).

Barnett R. Rubin. Ailing America Must Not Abandon Afghanistan // *Foreign Policy*. March 26, 2020. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/03/26/afghanistan-aid-taliban-ailing-america-must-not-abandon/> (accessed 24.09.2020).

David M. Malone and Rohan Mukherjee. India-U.S. Relations. The Shock of the New // *International Journal*. Vol. 64, No. 4, Canada and Asia (Autumn, 2009), p. 1057-1074.

Muhamedjanova G.R. 2020. Novaya strategiya SShA v otnoshenii Islamskoi Respubliki Afganistan (IRA): ee vazhneishie osobennosti i dolgosrochnye perspektivy [New US Strategy in the Islamic Republic of Afghanistan (IRA): Important Features and

Long-Term Perspectives] (In Russ.). *International Scientific Complex "Astana" (ISCA)*. № 1 (March).

Naseema Akhter & Arif Hussain Malik Arif. India's Involvement in Afghanistan: An Analytic Perspective of Current Interests and Future Prospects. December 2016; DOI: 10.14662/IJPSD2016.050

Stephen F. Burgess. The Evolution of India-U.S. Relations and India's Grand Strategy // *UNISCI Journal*, No.49 (Enero/January 2019). Available at: <http://www.unisci.es/wp-content/uploads/2019/01/UNISCIDP49-5STEPHEN.pdf> (accessed 12.10.2020).

Yuldasheva G. 2017. The Role of Iran and the United States in Geopolitics of Central Asia. Ed. by Andris Spruds, Diana Potjomkina. Rīga: Latvian Institute of International Affairs. Available at: <http://liia.lv/en/publications/the-role-of-iran-and-the-united-states-of-america-in-geopolitics-of-central-asia-619>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АКМАЛОВ Шаислам Икрамович, кандидат политических наук, доцент Международной исламской академии Узбекистана. Республика Узбекистан, 100011, Ташкент, ул. Абдуллы Кадири, д.11.

Shaislam I. AKMALOV, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, International Islamic Academy of Uzbekistan. 11, Abdulla Qodiriy St., Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100011.